

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.15>

Се Фэнлин

ПРЕПОДАВАТЕЛИ-КИТАИСТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА: 1960-1970-Е ГГ.

Статья посвящена важной странице в истории вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России, отмечающего в 2019 г. свое 120-летие. На основе использования разнообразных исторических источников автор анализирует основные группы преподавателей-китаистов в ДВГУ 1960-1970-х гг.; подчеркивает преемственность поколений преподавателей, помощь Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета в пополнении кадрового состава ДВГУ молодыми специалистами в области китаеведения. Впервые в дальневосточной историографии автор обращается к группе преподавателей - носителей китайского языка, указывает их значительную роль в оптимизации учебного процесса в Дальневосточном университете.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 84-88. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-214. Оп. 1.
2. ГАВО. Ф. И-312. Оп. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5847. Оп. 1.
4. Ерофеев Н. Д. Народные социалисты в первой русской революции. М.: МГУ, 1979. 192 с.
5. Леонов М. И. Народничество в партийных и общественных отношениях рубежа XIX-XX вв. // Народники в истории России: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. Г. Н. Мокшин и др. Воронеж: Истоки, 2019. Вып. 3. С. 146-161.
6. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 225. Картон 1.
7. Пешехонов А. В. Провалилось ли народовластие? // Русское богатство. 1918. № 1-3. С. 303-330.
8. Пешехонов А. В. Хлеб, свет и свобода. СПб.: Типография Н. Н. Клобукова, 1906. 79 с.
9. Протасова О. Л. Деятели российского демократического социализма первой четверти XX века на родине и в эмиграции: монография. Рига: LAP, 2019. 252 с.
10. Революционная Россия. 1902. № 7.
11. Революционная Россия. 1903. № 31.
12. Чернов В. М. Конечный идеал социализма и повседневная борьба. Ревель: Издание Ревельского комитета ПСР, 1917. 32 с.
13. Чернов В. М. Пролетариат и трудовое крестьянство. М.: Новое товарищество, 1906. 95 с.
14. Чернов В. М. Этика и политика. СПб., 1911. 86 с.

COMMUNICATIVE PRACTICES OF NARODNIK PARTIES AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Protasova OI'ga L'vovna, Ph. D. in History, Associate Professor
 Tambov State Technical University
 olia.protasowa2011@yandex.ru

The article examines the basic communicative means used by the Socialist Revolutionary Party and the Popular Socialist Party to influence a target social group – the Russian working class – at the beginning of the XX century. It is shown that both the parties paid special attention to popularizing their ideological views carefully choosing vocabulary and style when communicating with common people. They cooperated actively with peasant organizations, tried to follow ethical principles in politics, which allowed them to earn public confidence.

Key words and phrases: Socialist Revolutionary Party; Popular Socialist Party; Narodnik movement; communication; politics; peasantry.

УДК 93/94(571.6)+378.4+811.581

Дата поступления рукописи: 21.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.15>

Статья посвящена важной странице в истории вузовского китаеведения на Дальнем Востоке России, отмечающего в 2019 г. свое 120-летие. На основе использования разнообразных исторических источников автор анализирует основные группы преподавателей-китаистов в ДВГУ 1960-1970-х гг.; подчеркивает преемственность поколений преподавателей, помощь Ленинградского (Санкт-Петербургского) университета в пополнении кадрового состава ДВГУ молодыми специалистами в области китаеведения. Впервые в дальневосточной историографии автор обращается к группе преподавателей – носителей китайского языка, указывает их значительную роль в оптимизации учебного процесса в Дальневосточном университете.

Ключевые слова и фразы: история китаеведения; преподавание китайского языка; преподаватели-китаисты; Дальневосточный университет; Дальний Восток России; Владивосток.

Се Фэнлин

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
 fenlin.se@mail.ru

ПРЕПОДАВАТЕЛИ-КИТАИСТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО УНИВЕРСИТЕТА: 1960-1970-Е ГГ.

Сегодня тема вузовского китаеведения на российском Дальнем Востоке приобретает особую **актуальность** в связи с исполняющимся 120-летием создания Восточного института во Владивостоке. История китаеведения здесь пережила два главных этапа: с 1899 г. до 1939 г., до закрытия Дальневосточного университета, и с 1962 г., когда в воссозданном вузе вновь открыли подготовку китаеведов, до настоящего времени. На данный момент вузовское китаеведение в регионе развивается в Хабаровске, Южно-Сахалинске, Магадане, Благовещенске, Владивостоке и в других городах. И на том, и на другом этапе ключевую роль в постановке китаеведения играл профессорско-преподавательский состав, в том числе носители китайского языка. В этой связи сохранение истории вузовского китаеведения важно как для российской, так и для китайской стороны. Это тем более значимо в условиях активного сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики, российских и китайских вузов.

В настоящее время имеется немного публикаций о преподавателях-китаистах ДВГУ. Несомненный интерес представляет журнал «Известия Восточного института» и его рубрики «Восточный институт: история и современность» [21; 22] и «Наши юбилеры» [12-16], в которых дана краткая информация о преподавателях китайского языка 1960-1970-х гг.: о М. С. Беловицком, В. В. Бобровской, А. А. Хаматовой, Т. С. Заяц и др. Несколько интересующих нас материалов о Д. Л. Бродянском и Ф. В. Соловьеве поместил журнал «Россия и АТР» [1-3; 10], но при этом их преподавательская деятельность как китаистов лишь обозначена; практически отсутствуют научные статьи об университетских преподавателях – носителях китайского языка. Указанные обстоятельства обуславливают **научную новизну** исследования.

Цель статьи – установить основные группы преподавателей-китаистов в ДВГУ в 1960-1970-е гг. и дать характеристику их состава.

Источниковой основой данного материала являются, во-первых, дела, сохранившиеся в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) и в Текущем архиве ДВФУ (ТА ДВФУ). Они дали возможность увидеть позицию ДВГУ в вопросе комплектования кадров преподавателей-китаистов. Вторым источником являются интервью профессоров В. Л. Ларина и А. А. Хаматовой для проекта «Китаеведение – устная история» [8] и интервью, которые автор взял у выпускников ДВГУ Н. К. Хузиятовой и В. А. Хабибулина. Их содержание раскрывает важные грани преподавательского труда китаистов. В-третьих, сюда необходимо отнести издававшиеся в Дальневосточном университете газеты «Молодой журналист» и «Ленинец». Они позволили восстановить некоторые исторически важные факты и даты.

Следует отметить, что в 1958 г. газета «Ленинец» сообщала решение Ученого совета университета о введении преподавания китайского языка на первых курсах всех факультетов по 2 часа в неделю; для студентов вторых-четвертых курсов планировалось ввести факультативные курсы китайского языка также по 2 часа в неделю [7]. В 1962 г. в ДВГУ после двадцатитрехлетнего перерыва было вновь открыто восточное отделение. Возрождение этого профиля образования пришлось начинать с нуля: отсутствовала учебно-методическая база, был дефицит кадров преподавателей.

Знакомство с содержанием документов позволило нам установить группы преподавателей-китаистов, работавших в Дальневосточном университете в 1960-1970-е гг.

В первую группу следует включить несколько человек, в том числе М. С. Беловицкого и Г. А. Ткачева. Они оба – выпускники китайского отделения Дальневосточного государственного университета 1930-х гг. Георгий Александрович Ткачев в 1932 г. окончил курс по китайскому разряду с квалификацией экономиста-китаеведа; через тридцать лет, имея большой стаж практической работы, он вернулся в *alma mater*, чтобы способствовать возрождению китаеведения [21, с. 7].

В 1964 г. трудиться в университет пришел Михаил Степанович Беловицкий. За время учебы в ДВГУ в 1932-1937 гг. прослушал и сдал 24 дисциплины, а именно: «Теорию китайского разговорного языка»; «Живую речь китайского языка»; «Китайский литературный язык»; «Газетно-журнальный, деловой и классический стиль китайского языка»; «Военную терминологию китайского языка»; «Практику референтско-переводческой работы»; «Историю китайской литературы»; «Историю, экономику и географию Китая» и другие предметы [18, д. 104]. После окончания университета М. С. Беловицкий преподавал английский язык в школе, а с 1939 г. до 1955 г. служил в армии, в том числе более двух лет являлся наборщиком, корректором на китайском языке в редакции, участвовал в войне против Японии. Служба в армии способствовала тому, что владение М. С. Беловицкого разговорным и письменным китайским языком поднялось на совершенно новый уровень [11, с. 92]. В 1964 г. он имел почти десятилетний опыт директорства во главе средней школы на Сахалине. Неслучайно в течение многих лет он возглавлял кафедру восточных языков ДВГУ. К своему преподавательскому труду М. С. Беловицкий относился очень ответственно. Об этом достаточно красноречиво свидетельствуют приказы ректора. За время работы в университете (до 1983 г. включительно) ему много раз объявлялись благодарности за добросовестное выполнение должностных обязанностей и активное участие в общественно-политической жизни ДВГУ [20].

Увеличивающиеся масштабы подготовки китаистов в университете требовали пополнения преподавательского состава молодыми силами. Выпускники Ленинградского университета Д. Л. Бродянский, Т. Х. Томихай, В. В. Ткачук, В. К. Товаров стали второй группой преподавателей на отделении китайского языка [4, с. 227].

Давид Лазаревич Бродянский в 1962 г. окончил ЛГУ по специальности «История Китая» с квалификацией «востоковед-историк». В том же году он по направлению приехал трудиться в Дальневосточный университет. С первого года работы он не только преподавал китайский язык, но и вел учебные курсы «География Китая», «Новейшая история Китая», «Политический и экономический строй Китая». Всего за тридцать с лишним лет (по 1995 г.) трудовой деятельности на восточном факультете Давид Лазаревич читал разные курсы, причем на высоком теоретическом уровне. Кроме лекций Давид Лазаревич руководил научными рефератами, докладами, курсовыми и дипломными работами студентов-китаистов. В памяти своих учеников он остался блистательным, совершенно непревзойденным лектором [23, с. 273]. Например, по оценке А. А. Хаматовой, Давид Лазаревич был настоящим ученым, строгим, но справедливым учителем, хорошо знающим предмет своего преподавания. Он давал великолепные знания по истории и географии Китая, прививал уважение к этой стране.

Выпускник восточного факультета ДВГУ 1974 г., а ныне известный ученый-дальневосточник В. Л. Ларин подчеркивал в интервью, что Давид Лазаревич оказал сильнейшее влияние на всех без исключения университетских студентов-страноведов [8].

Другая преподавательница китайского языка, приехавшая после окончания Ленинградского университета, – Тамара Хинчевна Томихай. Она была китайкой по национальности, знала свой родной язык. Вот почему ей поручили вести китайский разговорный язык и прямой перевод на всех курсах – с первого по четвертый. С 1971 г. до 1983 г. она читала лекционные дисциплины по истории древней и средневековой литературы Китая; занятия вела интересно, с привлечением новых материалов и исследований в области литературоведения; выступала с докладами и сообщениями на конференциях по проблемам литературы стран Дальнего Востока. Т. Х. Томихай очень доброжелательно и требовательно относилась к начинающим специалистам по Китаю и китайскому языку, приучала их заниматься овладением специальности не только в учебное, но и во внеучебное время. Тамара Хинчевна возглавляла научный студенческий кружок «Китайская классическая литература»; под ее руководством студенты подготовили немало мероприятий, которые раскрывали главную тему кружка.

В третью группу преподавателей-китаистов вошли те, кто закончил ДВГУ в конце 1960-х – начале 1970-х гг. и был оставлен для работы в университете: Б. С. Яршов, Н. И. Клейман (Н. И. Макарова), Ю. В. Галышев, А. А. Хаматова, И. М. Володина, О. П. Болотина, Т. С. Заяц, Л. В. Спирина, Н. Я. Губарь [22, с. 88].

Интересным был профессиональный путь Бориса Семеновича Яршова. В 1951 г. он окончил школу рабочей молодежи № 13 г. Владивостока, а затем несколько лет овладевал знаниями в училище военных переводчиков Министерства обороны СССР в г. Канске и получил диплом с квалификацией переводчика китайского языка.

В 1965 г. Б. С. Яршова, студента английского отделения ДВГУ, в связи с нехваткой преподавателей китайского языка, в порядке особого исключения приняли почасовиком преподавать китайский язык. В сентябре 1966 г. он прошел по конкурсу на занятие должности ассистента кафедры китайской филологии и истории. В этом же году студент Б. С. Яршов перевелся с английского на китайское отделение. На протяжении ряда лет он работал на кафедре китайской филологии и истории, преподавал иероглифику и скоропись китайского языка и одновременно учился в ДВГУ по индивидуальному плану. В 1968 г., после окончания китайского отделения ДВГУ, Б. С. Яршов был оставлен на кафедре для преподавательской работы с поручением вести полный цикл дисциплин китайского языка на первом курсе. В научной деятельности его больше всего интересовало практическое знание китайского языка, меньше – теоретическое. Он скоро покинул университет.

Особую группу преподавателей составляли те, для которых китайский язык был родным. Среди них китайки Сун Гуйфан (после заключения брака в 1971 г. – Бобровская), Надежда Александровна Зайцева и Ли Сюлан.

Первой в ДВГУ пришла работать Сун Гуйфан. Произошло это в 1969 г. и началось заявлением ректору с просьбой разрешить участвовать в конкурсе на должность ассистента китайского языка по кафедре китайской филологии и истории. В написанной в этот же день автобиографии Сун Гуйфан подчеркивала, что ее отец – китаец, а мать – русская. Сун Гуйфан свободно владела китайским и русским языками. Она родилась в Китае, прожила там восемнадцать лет и в 1960 г. вместе с родными по визе выехала в СССР. К моменту поступления на работу в ДВГУ она имела почти девять лет трудового стажа, большая часть которого приходилась на успешную переводческую деятельность в управлении на ст. Гродеково.

В совершенстве владея китайским языком, Сун Гуйфан почти четверть века вела занятия по практике речи. С первых шагов ее преподавательской деятельности коллегам стало ясно, что перед ними добросовестный, исполнительный, творческий человек. Они отмечали значительный прогресс в методическом и теоретическом уровне Сун Гуйфан.

В условиях, когда в университете ощущалась нехватка учебников по китайскому языку, в соавторстве с преподавателями кафедры Сун Гуйфан написала «Учебник китайского языка» для студентов второго курса. Много сил, времени и терпения она отдавала начитыванию учебных материалов на магнитную ленту. Эти записи пользовались спросом и у студентов, и у преподавателей.

Вера Васильевна Бобровская (Сун Гуйфан) принимала участие в совместном проекте ДВГУ с Хэйлунцзянским университетом по созданию серии учебников для школ и вузов Российской Федерации по китайскому языку «Новый старт» и «Новый объект». Эти учебники (двенадцать – для средних школ и девять – для вузов) изданы в КНР в 2004 г. Она участвовала в обновлении и разработке учебных материалов, соответствующих требованиям сегодняшней высшей школы, готовила студентов для участия во внутрифакультетских профессиональных конкурсах по китайскому языку, оказывала языковые консультации студентам и преподавателям; в летнее время руководила языковой практикой студенческих групп в стенах Дальневосточного университета и тех групп, которые выезжали в Китай.

В октябре 1971 г. к ректору ДВГУ обратилась Н. А. Зайцева с просьбой разрешить участвовать в конкурсе на занятие вакантной должности преподавателя китайского языка. О себе она сообщала, что родилась в уездном центре Тинян провинции Шэньси (КНР). Ее отец погиб в войне с японцами (имеется в виду японо-китайская война 1937-1945 гг.). Н. А. Зайцева имела незаконченное высшее образование (четыре курса литературного факультета университета в г. Пекине). В конце 1950-х гг. с группой китайских студентов она выехала в Москву для продолжения учебы. Там вышла замуж за Н. А. Зайцева, журналиста по профессии, переехала с мужем в Благовещенск и почти десять лет проработала на электроаппаратном заводе.

Н. А. Зайцева была избрана по конкурсу и стала работать ассистентом, преподавая китайский разговорный язык и двусторонний перевод у студентов первого и пятого курсов, руководя спецсеминаром по китайскому национальному театру. Как подчеркивала сама Н. А. Зайцева, свою главную задачу она видела в повышении научно-методического уровня преподавания китайского языка, а для этого старалась выполнять любую работу, которая отвечала этой цели. Так, буквально с первых дней трудовой деятельности на факультете

она активно включилась в создание факультетской стенной газеты на китайском языке. Это удалось сделать. Богатая по содержанию газета много времени служила предметом гордости всего факультета китаеведения. Усилиями Н. А. Зайцевой внедрили новую форму внеаудиторной работы со студентами – «Конкурс лучшего по специальности».

В Научной библиотеке ДВФУ до сих пор хранятся учебные пособия, изданные Н. А. Зайцевой [5]. Одно из них она адресовала студентам-китаистам 5 курса ДВГУ с целью дальнейшего углубления и расширения навыков устно-разговорной речи, обогащения словарного запаса, приобретения глубокого понимания текста, богатого лексикой и идиоматикой [Там же, с. 2]. При подборе языкового материала для активного усвоения автор стремилась к тому, чтобы дать учащемуся возможность вести беседу на китайском языке на самые разнообразные темы. Все темы пособия Н. А. Зайцева сопровождала системой лексико-грамматических и речевых упражнений, предусматривающих активное усвоение и овладение новой вводимой лексикой. Для того чтобы дать стимул к живой беседе, в пособие были включены упражнения, носящие ситуативный характер.

Еще одно пособие [6], подготовленное с коллегами по кафедре, было рассчитано на студентов старших курсов, а также на широкий круг лиц, имеющих соответствующий запас лексики и желающих совершенствовать свои знания. Как носитель китайского языка, Надежда Александровна не только передавала свои знания студентам, но и заботилась о повышении уровня китайского языка коллегами-преподавателями, помогала им консультациями и советами. Чтобы не отставать от других, в 1978 г. она окончила полный курс Дальневосточного университета по специальности «Китайский язык и литература» с присвоением ей квалификации «востоковед-филолог, референт-переводчик китайского языка».

Появление преподавателей – носителей китайского языка положительно сказалось на работе кафедры и факультета, учеба студентов стала интереснее и результативнее. Преподаватели – носители языка могли многое рассказать, объяснить и уточнить, порой прибегая к иной методике передачи знаний, чем русские преподаватели.

Сегодня известные китаеведы-дальневосточники В. Л. Ларин и А. А. Хаматова, прошедшие школу Зайцевой, с благодарностью вспоминают своего преподавателя за то, что от нее много узнали: «...и как правильно произносить китайские слова, и как правильно петь. Даже песню Дунфан хун (“Алеет Восток”) учили... И китайскую кухню осваивали, учились хорошо готовить под ее руководством» [9, с. 5].

Таким образом, в 1960-1970-е гг. на кафедре восточных языков, переименованной затем в кафедру китайской филологии и истории, трудились несколько групп преподавателей. Первую волну представляли выпускники Дальневосточного университета довоенных лет; преподавательский состав китаистов удалось усилить благодаря помощи Ленинградского университета, направившего своих выпускников во Владивосток; на рубеже 1960-1970-х гг. штат педагогов китайского языка пополнили те, кто в эти годы окончил ДВГУ. Некоторые из них, например Анна Александровна Хаматова, до настоящего времени работают в Дальневосточном университете. В это же время в ДВГУ пришли первые преподаватели – носители китайского языка, что существенно оптимизировало учебный процесс и его методическое сопровождение.

Список источников

1. **Артемьева Н. Г.** Бродянский Давид Лазаревич // Россия и АТР. 2017. № 2 (96). С. 243-244.
2. **Артемьева Н. Г.** Давид Лазаревич Бродянский // Россия и АТР. 2012. № 1 (75). С. 199-204.
3. **Артемьева Н. Г.** Давиду Лазаревичу Бродянскому 80 лет! // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 330-334.
4. **Дальневосточный государственный университет. История и современность. 1899-1999.** Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. 704 с.
5. **Зайцева Н. А.** Учебное пособие по разговорному китайскому языку для студентов V курса ДВГУ. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1980. 205 с.
6. **Зайцева Н. А., Молодых В. И., Хаматова А. А.** Учебное пособие по китайскому языку: для старших курсов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1981. 183 с.
7. **Изучим китайский язык** // Ленинец: орган ректората, партийного комитета, профкома и комитета ВЛКСМ ДВГУ. 1958. 10 октября.
8. **Интервью: д.и.н., проф. Ларин В. Л. Проект: «Китаеведение – устная история»** [Электронный ресурс]. URL: <http://politics.ntu.edu.tw/RAEC/comm2/ra10.pdf> (дата обращения: 20.03.2019).
9. **Калачинский А. В.** Поможет ли нам исторический опыт стать Тихоокеанской Россией?: интервью с директором ИИАЭ ДВО РАН, проф. В. Л. Лариным // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2012. № 4. С. 3-14.
10. **Ларин В. Л.** Поиск своего «лица». Востоковедение // Россия и АТР. 1996. № 2. С. 38-43.
11. **Михаил Степанович Беловицкий** // Известия Восточного института. 2011. № 1. С. 91-92.
12. **Наши юбиляры** // Известия Восточного института. 2001. № 6. С. 229-235.
13. **Наши юбиляры** // Известия Восточного института. 2003. № 7. С. 204-215.
14. **Наши юбиляры** // Известия Восточного института. 2005. № 9. С. 263-271.
15. **Наши юбиляры** // Известия Восточного института. 2006. № 13. С. 195-199.
16. **Наши юбиляры** // Известия Восточного института. 2010. № 16. С. 262-271.
17. **Романова Г. Н.** К 100-летию китаеведа Федора Владимировича Соловьева // Россия и АТР. 2013. № 4 (82). С. 201-203.
18. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).** Ф. Р-289. Оп. 2.
19. **Седьмой в ДВГУ** // Ленинец. 1971. 12 мая.
20. **Текущий архив ДВФУ.** Приказы ректора ДВГУ. Материалы Ученого Совета ДВГУ.

21. Терентьев Н. К. Возрождение востоковедения в ДВГУ // Известия Восточного института. 2005. № 9. С. 7-12.
22. Хаматова А. А., Ильин С. Н. Школа востоковедов в ДВГУ (1962-1994 гг.) // Известия Восточного института. 1994. № 1. С. 86-96.
23. **Это ты, наш родной истфак!**: сборник воспоминаний о временах студенчества: к 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России / отв. ред. К. С. Еременко; ред. колл. Ф. Е. Ажимов, С. М. Дударенок, Р. М. Самигулин. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. 321 с.

TEACHERS-SINOLOGISTS OF THE FAR EASTERN UNIVERSITY: THE 1960-1970S

Xie Fengling

Far Eastern Federal University, Vladivostok
fenlin.se@mail.ru

The article describes an important period in the history of academic sinology in the Russian Far East celebrating its 120th anniversary in 2019. Relying on a wide range of historical sources, the author describes the basic groups of teachers-sinologists at the Far Eastern State University in the 1960-1970s, emphasizes the succession of the teaching staff, assistance of Leningrad (Saint Petersburg) University in replenishing the teaching staff of the Far Eastern State University with young sinologists. For the first time in the Far Eastern historiography, the author portrays the teachers – native speakers of Chinese, identifies their essential role in the optimization of educational process at the Far Eastern University.

Key words and phrases: history of sinology; teaching the Chinese language; teachers-sinologists; Far Eastern University; Russian Far East; Vladivostok.

УДК 930.85

Дата поступления рукописи: 11.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.16>

Данная статья представляет собой исследование особенностей развития музыкальных учебных заведений в крупнейших городах Сибири 1920-х годов на основе архивных документов и материалов периодической печати. В работе дан анализ политики государства в отношении музыкальных школ, техникумов, внесшей коррективы в распространение, масштабы и содержание деятельности музыкальных учреждений. Показаны изменения финансового положения музыкальных учебных заведений, ужесточение контроля над художественным образованием, проведение форсированной пролетаризации студенчества.

Ключевые слова и фразы: культурные проекты; музыкальное образование; подотдел искусств; просветительство; пролетарский элемент; идеология.

Сотникова Елена Вячеславовна, к.и.н.

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, г. Новосибирск
sotnikovaev@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИБИРИ 1920-Х ГОДОВ

Образовательная система России является одной из важнейших основ сохранения целостности государства, духовного единения народа. Важнейшая задача истории музыкального образования – понять, на какие традиции следует опираться и что из этих традиций, сложившихся в прошлом, требует обновления. В истории России было много переломных этапов, требовавших от человека особого напряжения духовных сил, активизации его творческой деятельности. И если духовная среда вытеснялась на второй план, то неизбежно в жизни общества наступало культурное оскудение и духовное одичание людей. В этой связи обращение к истории культурного наследия нашей страны приобретает **актуальность** для научного исследования. **Цель** данной работы – обобщение опыта изучения художественной просветительской среды Сибири, исследование особенностей становления музыкальных учебных заведений сибирских городов в сложный, неоднозначный период отечественной истории. Анализ общей историографической ситуации позволяет сделать вывод о том, что история развития художественного образования в пределах сибирского региона изучена фрагментарно. В связи с этим автор ставит **задачу** определить динамику развития музыкальных учебных заведений в контексте общего социокультурного развития Сибири 1920-х годов. **Научная новизна** данного исследования определяется необходимостью расширения проблемного поля, введением в научный оборот архивных документов, материалов периодической печати, усилением потребности в междисциплинарном изучении сложных историко-культурных объектов, в востребовании «забытого» наследия, актуальностью формирования целостной картины развития советской культуры 1920-х годов.

В условиях начавшихся в 1917 году радикальных изменений российского общества задача «перестроить» людей получила важнейшую значимость, и большевистская власть в рамках новой идеологии использовала самые разные средства культуры. В годы гражданской войны в стране с разрушенной экономикой, массовым